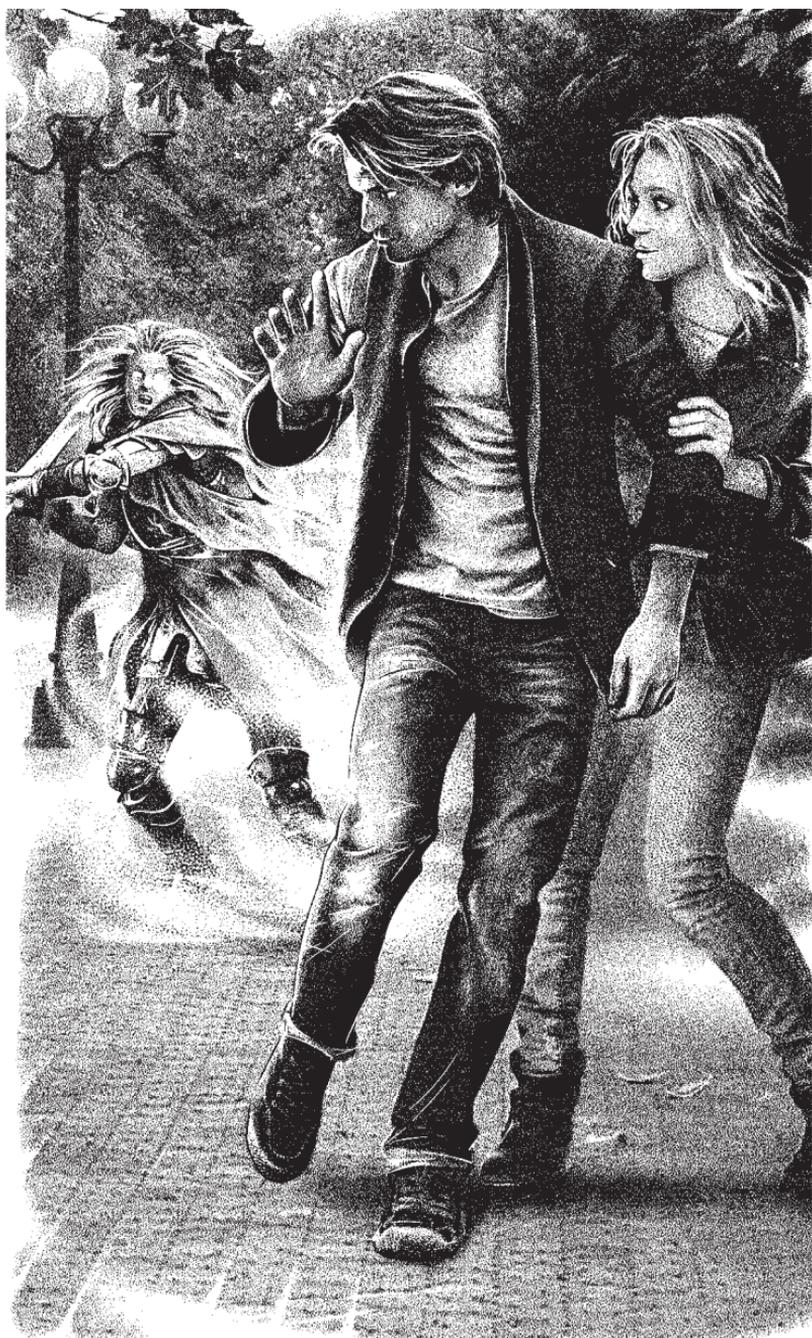


Марина Данилова





Марина Данилова



На старт, ведьмы!

Роман

Москва, 2017
The logo features a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'ARMA' in a bold, outlined font. Below 'ARMA' is a horizontal line, and under that line is the word '&' in a smaller font, followed by 'ALFA-KNIGA' in a bold, outlined font.
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д18

Художник
С. Бабкина

Данилова М.
Д18 На старт, ведьмы!: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2363-7

«Где наши не пропадали!» — подумали три студентки Академии волшебных наук, отправляясь в Питер на летнюю практику в компании контуженого ангела. Да и ладно бы сами, как бы другие между делом пропадать не начали. К тому же не люди, а призраки. Но поиски — дело весьма увлекательное, да и девчонки далеко не промах.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Марина Данилова, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2363-7

ГЛАВА 1

Перелет был ужасным. Наверное, самым ужасным за всю мою жизнь. Впрочем, пока он был первым, и я очень надеялась, что и последним. И с «определяющей практикой», как называла нашу высылку ректорша нашей Академии волшебных (и не только) наук Анфиса Петровна, я полечу уже на собственной метле или крыльях, если наконец определюсь, куда меня тянет и чем именно я собираюсь заниматься.

Собственно, именно из-за этой самой неопределенности меня, Марину Хмельницкую, и отправили на эту самую практику. Чтоб походила по подзабытому за три года учебы в академии миру людей, вспомнила, чем простые смертные живут и отчего печалются, и направила свои пусть и весьма средние способности на благо людей или во вред. А если честно говорить, то и с самыми средними способностями был напряг. И не ведьма, и не фея, и вообще не пойми кто. Разве что сглазить меня было трудно, да и лешие меня отчего-то уважали. На этом, собственно, все и заканчивалось. Соорудить простенькое проклятие я еще могла, но вот до адресата доходило оно крайне редко. И в крайне ослабленном варианте. Силы, которая могла бы хоть как-то охарактеризовать меня как один из видов нечисти, за три года обучения в академии во мне так никто и не разглядел.

— Может, она у нас фея блаженная? — вздыхала ректорша, видя, что ни одно проклятие на меня не действует. Ну как не действует. Вроде как прилепляется и тут же исчезает. — Или оберег на ней какой сильный стоит? Редкое соче-

тание практической непригодности и внутренней защищенности. И что мне с ней делать?

И придумала отправить меня в люди, чтобы попыталась пробудить силы и заодно выявить, кто же я на самом деле.

Помня свое не очень положительное поведение и прочие спецэффекты характера, я полагала, что из меня получится все-таки ведьма. Ради справедливости надо сказать, что не только я была бельмом в глазу у ректорши, которая за время моей учебы не смогла ни выгнать меня за профнепригодность, ни рассмотреть во мне специфические способности. Со мной вместе «практиковаться» были направлены также Анютка Соболев и Оленька Ясногорская. Анютка вообще не понимала, как она оказалась в академии (не иначе дядя леший постарался, что, собственно, и соответствовало истине), и летела с целью выйти замуж, чего и не думала скрывать. И ей даже было без разницы за кого, в роду Соболев женщины были небрезгливые. Пусть и больной на голову, лишь бы муж. Аня и сама на нормальность не особо претендовала. Способности у нее как раз были, проклиная Аня умела хорошо, только тоже непонятно как. То есть проклятие было сильное, но, доходя до прокливаемого, просто растворялось. Посыл мощный, а результат нулевой. В общем, что-то схожее у нее со мной было. И студентку Соболев явные неуспехи в учебе тоже как-то не особо волновали. Учиться она не хотела в принципе.

Оленька же у нас была красивой блондиночкой из тех, которые рассчитывали на свою красоту и обаяние, но никак не на магические способности. При маме сильной ведьме и папе лучшем выпускнике своего года (да, папа уже лет восемь как куда-то исчез без объяснения причин) она была тем самым позором семьи, про который на ведьминских посиделках лучше молчать. Учеба интересовала ее в еще меньшей степени, чем Анютку. В жизни столько всего интересного, чего стоило увидеть и попробовать. А сидеть в болоте с кикиморами и солить мухоморы ей решительно не хотелось. Вот и сейчас она обложила кипами рекламной туристической макулатуры и твердо решила посетить все доступные, а недоступные тем более, достопримечательно-

сти. В ее багаже прочно обосновались буклеты с надписями «Прогулки по Петергофу», «Осень в Павловске», и отдельно три кипы были посвящены Эрмитажу. Да, летели мы в культурную столицу, в славный город Санкт-Петербург...

Только это и согрело мою до обморока боящуюся летать тушку. В Питере я не была никогда, но много слышала. Туда частенько летали развлекаться ведьмы с пятого курса. Волшебницы и прочие феи этот город отчего-то не любили, гордо воротили нос и предпочитали городам, кои в их представлении виделись пристанищем зла и дурных желаний, зеленые леса и просторы полей. На мой взгляд, феи не особо расторопные существа, поэтому ведьмы и успевают уводить у них клиентов. А уж прикинуться доброй волшебницей любая нечистая сила умеет с младых ногтей. Врожденное это. Отсюда и такая нелюбовь к городам у нашей светлой силы. Просто не выдерживают конкуренции наши девочки в белых или розовых платьицах. Гораздо проще танцевать на лугу, пить росу с цветов и осчастливливать своим появлением заблудившихся романтиков. Одно жалко: благословенное время цветения лугов и зеленой прохлады леса в нашей стране длится совсем недолго, как и счастье добрых волшебниц. Некоторые держатся в летнем угаре три месяца, самые стойкие четыре, а все остальное время они предпочитают проводить в стенах родной академии и прилегающих к ней районах. Чтобы, если уж совсем стало грустно в мерзкое межсезонье или жуткую зиму, было где погреться и пожаловаться на тяжкую жизнь маленькой феи. Кстати, последняя из выпускниц светлого отделения нашего учебного заведения была весом под центнер, объедалась без меры сладким и еле влезала в розовые платьица какого-то последнего размера. Впрочем, все остальное было при ней: ярко выраженное желание творить добро и нести людям счастье (был бы только климат теплый и зелени побольше), нежные светящиеся крылышки, которые каким-то чудом все же поднимали деву в воздух, и тяжелейшая депрессия в зимний период. Так что за разгром в городах были ответственны исключительно ведьмы и прочая нечисть с темного отделения. Ну а кто ж, кроме нас...

Я поймала себя на том, что, похоже, определилась со специализацией и меня уже можно оставить в покое. Осталось донести эту мысль до нашего руководителя практики, и можно поворачивать самолет обратно? Хотя нет, столько людей летит в Питер, не возвращаться же им в сибирские леса из-за того, что на земле стало одной определившейся ведьмой больше. Надо же и совесть иметь, в конце концов. Да и Арсений Гаврилович сидит себе спокойно, даже задремал, бедолага. И вообще, мы почти прилетели, и город меня давно манил. То, что рассказывали старшекурсницы, вызывало легкую зависть и желание тоже как можно скорее здесь оторваться. В общем, я посмотрела на нашего белокурого руководителя, который сидел передо мной в кресле, и решила, что час полета еще выдержу. Он же терпит...

Да, наш руководитель, под опекой которого мы должны были определяться в жизни, был личностью выдающейся. Хотя бы потому, что никто в академии не знал, кто он. Даже Анфиса Петровна. Просто однажды утром в одном из коридоров учебной части дежурные нашли двухметрового белокурого дядьку, который бесцельно бродил и с неподдельным интересом рассматривал не совсем цензурные надписи около кабинета, где обычно проводились занятия по отработыванию проклятий. Якобы анонимные надписи оставляли и те, кого прокляли, и те, у кого проклятие не получалось совсем или все шло так криво, что потом сложно было найти, куда ж его отнесло и какие последствия это возымело. Естественно, авторов знали все, как-никак сила настолько же индивидуальна, как и папиллярные узоры. Но студентов это все равно не останавливало, преподаватели смотрели на это сквозь пальцы, и новые ругательства появлялись на стенах с завидной регулярностью, чтобы к выходным исчезнуть и дать чистое полотно для новых записей. Но тогда была пятница, и весь ругательный фольклор за неделю был во всей красе, кое-где даже с графическими пояснениями, чтоб уж было совсем понятно всем, кто и что о ком думает.

И именно эти записи внимательно изучал инородный объект в академии. Дежурные заморачиваться не стали и

вызвали охрану, типа мы тут ни при чем, это ваша работа. Охрана, два матерых лешака, тоже была не в настроении и послала на разборки с вновь прибывшим домовых. А домовые просто послали всех. Так что пока ректорша узнала о появлении на вверенной ей территории неопознанного посетителя, поглазеть на этого самого посетителя успели все, включая и леших, и домовых. Последние, кстати, прикинулись статуями не очень умелой работы криворуких скульпторов, но при попытке завхоза транспортировать это убожество в дальнюю кладовку так оскалились, что Андромед Иванович привычно махнул рукой, пробурчал что-то про диких некромантов и тихо ушел. Двухметровым альбиносом, неспешно вышагивающим по коридору, завхоз не заинтересовался совсем. За годы работы в академии он и не такое видел.

Когда неизвестный посетитель оказался в кабинете Анфисы Петровны, желающих подслушать их разговор собралось ничуть не меньше половины академии, включая преподавателей и обслуживающий персонал. У кого-то прослушка удалась чуть лучше, у кого-то чуть хуже, но суть разговора знали все. Вернее, никто ничего толком.

Мужчина сообщил главе учебного заведения, что он появился, его зовут Арсений Гавриилович и он тут останется. Все. На все вопросы, как осторожно наводящие, так и откровенно прямые, он отмалчивался и загадочно улыбался. Ректорша испепеляла его взглядом, пыталась просканировать его сознание всеми известными ей способами (а уж она это умела делать!) и даже сломала три ногтя своего свежего и действительно потрясающе красивого маникюра, но результатов никаких не добилась. И отчего-то поняла, что Арсений Гавриилович раз появился, то уже действительно никуда отсюда не денется. И наша и без того разномастная компания обзавелась новым питомцем.

Да, именно питомцем. Хотя все и подозревали, а большая часть просто была в этом уверена, что Арсений Гавриилович из ангелов — кстати, по фамилии он представился именно как Святой, — на деле он оказался совершенно оторванным от реальности. Его изумляло все: подача воды в

душе, еда в столовой и даже средства гигиены. Едва не выпитый им гель для душа служил лучшим показателем его странности. Ну и что, что гель пах лесными ягодами, это далеко не повод лезть в женскую душевую и жрать что ни попадя. Про прочие казусы можно было писать многотомник. От такого новенького народ сначала прифигел, но быстро пришел в себя и даже проникся состраданием к бедолаге. Всем было приятно думать, что Арсений Гавриилович ангел, только где-то не там упал, сильно приложился головой и потерял память. Ну с кем не бывает. Вот Лешка, колдун будущий, и на трезвую память такое творит, что это чудо белобрысое просто святой. Ах да, все так и решили. И ни отсутствия крыльев у Арсения Гаврииловича, который через две недели стал уже Арсюшей, ни то, что, несмотря на свой рост и яркие голубые глаза, альбинос на мордашку был откровенно страшным, не убили веру студентов в то, что они опекают жителя небес. Это люди представляют себе ангелов пухлощекиными младенцами с крылышками и милыми улыбками, но магическому миру хорошо известно, как обманчива внешность. Например, Васька Арефьев с пятого курса прыщавый и горбатый, к тому же косит на оба глаза. Но лучшего травника и целителя в академии не было последние лет двадцать. Так что маленькие глазки и острый нос Арсюши никого не смущали. А хилая мускулатура и некая блаженность только подчеркивали, что он явно упал с небес.

Через какое-то время Арсюша уже неплохо освоился в академии, прилично играл в карты и даже мог в одиночку прогуляться по ближайшему городку Мелкие Опята. Отчего городок носил такое название, не мог сказать никто. Опята если и произрастали в здешних лесах, так только лет триста назад. И возможно, именно тогда они и измельчали. На сегодняшний день в окрестностях не только приличных грибов, но даже заваливающей поганки не найти. Не тот магический фон, наверное. Но Арсюша тут уже ориентировался и даже мог сгонять за приличным коньяком, хотя сам предпочитал исключительно молоко. Но раз Ванька-травник просит, чего ж не угодить хорошему человеку.

И только Анфиса Петровна пребывала в полном раздразе. Ни избавиться от этого чуда, ни пристроить к нормальному делу она его так и не смогла. Арсений Гаврилович продолжал праздно разгуливать по академии и осваиваться в новой жизни. Учиться он не желал, учить кого-то и чему-то допустить Арсюшу не было и мысли. Да и чему, если он по мироощущению младенец? Пусть быстро все осваивающий, но совершенно не приспособленный к самостоятельной жизни. А тут все же академия, учебное заведение. Да и раздражал он Анфису Петровну жутко.

И тогда ее осенила гениальная идея: направить этого Святого вместе с тремя не очень адекватными студентками в Питер. Девочки пусть гуляют, присматривают свое место в жизни, а этот стукнутый (ректорша тоже не сомневалась, что ей подкинули бракованного ангела) или вспомнит все и улетит обратно на небеса, или просто где-нибудь сгинет. Вот как раз на последнее Анфиса Петровна и рассчитывала. Но в документах твердой рукой опытной ведьмы вывела: «Святой Арсений Гаврилович — руководитель практики третьего курса Академии волшебных наук» и отправила всех нас в пятичасовой перелет. И даже обняла Арсюшу на прощанье. Мы таких почестей не удосужились. Видимо, она понимала, что от нас она не избавится и мы вернемся назад в любом случае.

Но Анфиса Петровна не была бы той самой ведьмой, которая несколько лет подряд возглавляла самые пафосные шабаши, если бы и нам на дорожку не подкинула гадость. Вроде как нам Арсюши было мало, вот вам еще и ребенок... Да, девчонка лет десяти с угрюмым выражением лица и двумя косичками.

— Это Катюша, — отчего-то медовым голосом представила ее нам Анфиса Петровна, — моя племянница. Учится в школе для особо одаренных детей на Колыме. Но сейчас каникулы, и ее надо бы проводить домой, к маме. Вы все равно летите в Питер, заодно и девочку проводите. Катюша адрес помнит.

— Хотелось бы знать, за что это сокровище на Колыму отослали, — пробурчала вполголоса Анютка, не решившая-

ся открыто высказать ректорше все, что она думает по этому поводу.

— За то, что мама ведьма, — тут же охотно просветила ее Катюша, ничуть не смущаясь тетки. — И три сестры у нее ведьмы, и брат наполовину леший, а бабка у меня так та еще кикимора. А я буду феей!

И ребенок с готовностью продемонстрировал крылья, которые болтались у нее за спиной. Симпатичные такие, из проволоки, обтянутые какой-то розовой тряпочкой.

— Но они пока не хотят летать, — грустно пожаловалась девочка. — Просто висят. Но я все равно полечу!

— Ага, в семье не без урода, — вырвалось у меня.

— И не говори, — вздохнула ректорша. — В семье вроде таких не было отродясь... Думали, хоть Колыма исправит. Ан нет, все еще хочет крылья. Хотя чем метла хуже? В общем, — вернулась к своему приказному тону Анфиса Петровна, — доставить ребенка матери в целостности и сохранности. Хмельницкая, ты за нее головой отвечаешь!

— А почему я? — Возник во мне вполне естественный протест.

— Ты мне первая на бельмо попалась! — отрезала та, считая вопрос закрытым.

— Тогда пусть девчонки отвечают вот за его косяки! — указала я на Арсюшу, который все это время меланхолично копался в своей дорожной сумке, явно недоумевая, зачем добрые молодцы с четвертого курса упаковали ему две гантели. Зачем-зачем... Из чистых и добрых побуждений, чтобы наш ангел недобитый на досуге мышцы тренировал, а то такой тонкий да хиленький, что смотреть жалко.

— Согласна, — не стала возражать глава академии. — Только помните, что он формально ваш руководитель практики. Так что вы все обязаны докладывать ему. Ну или хотя бы что-то, — пошла она на попятный, увидев наши возмущенные взгляды. — Хотя бы первые три дня. Пишите уж записочки, что ли. И ему в папку складывайте. Папку желательно привезти потом в академию. — Анфиса Петровна сделала акцент на слове «папка», не сильно надеясь увидеть ее содержимое. — В общем, в добрый путь!

Добрый путь представлял собой пять часов полета... Впрочем, лететь боялась только я одна. Катька удобно устроилась возле иллюминатора, с завистью смотрела на зависшие под нами облака и явно оценивала перспективу порезвиться на этой высоте уже на собственных крыльях. Девчонки, сидящие от нас через проход, скучали, пытаясь проклясть непонятно откуда появившуюся муху. Проклятие сработало, как и положено у недоучек, криво. Муха взбрыкнула и врезалась бортпроводнику в лоб. И ладно бы просто шибанулась и успокоилась, но проклятие изменило сознание насекомого и оно возомнило себя комаром. То есть попыталось присосаться к человеческой плоти, громко и натужно при этом жужжа. Несчастный стюард ойкнул, взмахнул руками и рухнул в проходе, припечатавшись лицом прямо в Оленькины босоножки. Муха, которая так и не подумала отцепиться от его лба, рухнула вместе с ним, ударилась о симпатичного мельхиорового паучка, что украшал босоножки, и откинула лапки.

— Убийца, — коротко резюмировала Анютка, обращаясь к стюарду.

— Уйди, противный, — наморщила носик Оленька и брезгливо отодвинула ногу.

Парень смущенно что-то пробормотал и на четвереньках кинулся в хвост самолета, чем вызвал кратковременную панику среди таких же впечатлительных пассажиров, как я. Хотя, если разобраться, он был тут совершенно ни при чем. Это все вон те две ведьмы в будущем и мегеры в настоящем. Ну и муха, которую сглазили...

В общем, когда наш самолет благополучно приземлился в аэропорту Пулково, я была твердо уверена, что полеты — это все же не мое. Ни на метле, ни на крыльях. Видимо, рожденный ползать... Да, а может, я классическая змеюка? Мне бабушка об этом еще лет десять назад говорила. Правда, тогда я была самой обычной девчонкой и даже не подозревала, что по мне плачет Академия волшебных наук... Но, как говорится, сущность не скроешь, все равно выползет. Значит, хорошо, что я не потревожила Арсюшу в полете своими догадками, что я ведьма. Сейчас я в этом сильно сомневалась.

Встречающих в зале прилета было совсем немного. В двух шагах от меня топталась худощавая девушка с табличкой, на которой не очень умело было выведено два иероглифа, хмурый дядька без опознавательных знаков и бабушка с двумя детьми. Больше встречающих в зале ожидания аэропорта северной столицы Пулково в час ночи не было. С девушкой понятно, наверняка она поджидает очередную экскурсию из Японии или Китая, я принципиально не разбираюсь в иероглифах, поэтому тут мне трудно определиться. Дядька тоже поджидает кого-то не очень родного, так как свою табличку он демонстративно спрятал за спину, возможно, надеясь, что этот кто-то не прилетел или вообще не заметит его и можно будет наконец-то свалить спать. И лишь бабушка лучилась добродушием и счастьем, как и ее подопечные. С этими все ясно, родители этих сорванцов прилетают из отпуска или командировки, и старшее поколение ждет не дожидается, чтобы спихнуть чересчур активных отпрысков родителям. Вон мальчишка уже присматривается к сотруднику аэропорта, явно надеясь что-то замутить.

— Дяденька, а можно, я там покатаюсь? — не подвел ребенок, указывая на ленту транспортера, на которую хоть и без особой спешки, но весьма небрежно выгружали багаж нашего авиарейса. — Ну дяденька?..

— Мальчик, это не игрушка, — состроил серьезное лицо молоденький работник аэропорта и солидно сложил руки за спиной.

— Ну дяденька-а-а!!! — даже не подумал отстать мелкий разбойник.

Бабушка мальчишки все это время продолжала все так же внимательно смотреть в зону прилета и все так же счастливо улыбаться. Да, похоже, у нее это просто нервная гримаса...

Я огляделась вокруг и тут же поняла, что не вижу Ольги. Только что тут стояла — и уже нету. Не то чтобы я за ней следила и сильно расстроилась ее отсутствием, но нам вместе предстояло провести три месяца, и держаться следовало рядом. А то мало ли что, вдруг студентов из Сибири в Питере не очень любят.

— А где Оля? — поинтересовалась я у Анютки, которая с интересом присматривалась к мужчине с табличкой. Братъ быка за рога она, видимо, решила с первых минут прилета.

— Не знаю. Как ты думаешь, он женат?

И тут же последовал ответ в виде большой грузной женщины, которая вышла за нами и направилась прямо к мужчине. Тот заметно скис, но табличку все же поднял. «Жду любимую жену!» было введено на ней не очень аккуратно, да и, скорее всего, даже не им самим. Интерес у Аньки мигом угас.

— Вы чего тут стоите? — поинтересовалась Катька, пытаясь осторожно расправить свои крылья, которые при выходе из самолета успели помяться.

— У нас потерялась Оля, — терпеливо разъяснила я ребенку, испытывая нарастающее беспокойство.

— Лучше бы он потерялся, — пробурчала Катюша, указывая на Святого.

Я посмотрела в указанном ею направлении и остолбене-ла. Мальчишка, которому хотелось прокатиться на ленте транспортера, реально на ней катался, а Арсений Гаврилович стоял рядом и что-то вдумчиво конспектировал. Сотрудников аэропорта рядом не наблюдалось, хотя до этого человека два-три из них находились в зоне видимости. Бабуля сорванца стояла все там же и так же по-дурацки улыбалась.

— Ему просто интересно, — отмахнулась Анютка, не уточняя, кому именно и что интересно.

Встать и оттащить руководителя от невиданной игрушки было лень. А соображать, как он нейтрализовал бдительность персонала, нам вообще не хотелось. К тому же ребенку на ленте ничто не угрожало.

— Отдай, это не твое! — раздалось слева, и мы втроем кинулись на знакомый вопль.

В небольшом закутке сражались Оля и внушительного размера мужчина. Объектом драки была сумка синего цвета, небольшая, по виду обыкновенная ручная кладь. В такую сумку Ольга складывала свою косметику и отказалась с ней расставаться даже в самолете. Так, получается, этот му-

жик позарился на самое святое, на женскую косметичку? Солидарность вспыхнула в нас одновременно, и мы рванули на помощь к подруге.

— Так тебе! — пыхтела Анютка, делая мастерский подкат мужику под коленки.

— Ой-ё-ё! — взвыл тот и ушел влево, где наткнулся на мои пусть и хрупкие ручки, но украшенные внушительным кастетом.

Питер город большой, шумный, мало ли что, вот я и подстраховалась. И, как оказалось, совершенно не зря.

— Бей его! — верещала Катюха, бегая вокруг нашей кучи и пытаясь ткнуть агрессору (а что агрессором был именно мужик, мы не сомневались) пальцами в глаза.

Почувяв, что к ней пришли на помощь, Оля с удвоенным пылом принялась дубасить вора, иногда попадая то мне в пах, то Анютке в печень. Но в создавшейся ситуации это было не так уж и важно.

— Охрана! — заорал басом мужик, чувствуя, что против злобных фурий он проигрывает по всем статьям.

Однако охрана была нейтрализована любознательным Арсением Гавриловичем, а он сам даже не подумал оторваться от нового для него объекта, так что спасения мужчине ждать было неоткуда.

— Сумку отдай! — победно провозгласила Оля, усаживаясь на шею побежденному. — Она не твоя!

— Да подавись ты! — зло ответил тот. — Слезь только. И баб своих забери!

— За баб ответишь! — возмутилась Катька, скидывая со спины крылья и вставая в боевую стойку. Ребенок явно жаждал продолжения драки.

Мужчина выкарабкался из-под нашей кучи и зло посмотрел на Ольгу. Отряхнувшись, он пробурчал весьма скудное ругательство и захромал к выходу. А с виду так ничего, симпатичный. Но на деле ни ругаться красиво, ни справиться с хрупкими женщинами не может. Ну и что, что нас было три с половиной штуки? Когда это могло остановить настоящих мужчин? Нет, обмельчали представители

сильного пола. Одна распальцовка и осталась, никаких действий.

Всеми этими мыслями я поделилась с девчонками, у которых нашла самую горячую поддержку. И как-то сразу мы вспомнили про своего мужчину. Не дай бог, Арсюша потеряется впервые же часы прилета! Нет, такого наша совесть позволить себе не могла. Пусть и бракованный, но ангел. К тому же наш. И мы за него отвечаем!

Но Арсений Гавриилович пока теряться не думал. Он стоял все у той же ленты транспортера и устроенной нами заварушки не заметил вообще. Мальчишка уже благополучно исчез. То ли бабушка очнулась и увела, то ли просто наигрался.

— Какое интересное приспособление! — воскликнул он, едва мы подошли к нему. — Я разобрался в схеме его работы, но мне все равно нравится! Да, Оля, я присмотрел за твоей сумочкой, как ты и просила. Вот она.

И он подтолкнул к Ольге сумку, абсолютно идентичную той, которую мы только что отбили у мужика. Глядя на наши вытянувшиеся физиономии, Арсюша заметно занервничал.

— Я опять сделал что-то не так? — с беспокойством поинтересовался он.

— Нет, Арсений Гавриилович, все нормально, — первой отмерла Анютка. — Оля...

— Я отбивала свою косметичку! — возмутилась та. — Ее у меня нагло украли! Ну или я подумала, что украли... — сбавила она обороты, рассматривая два совершенно одинаковых баула.

— Здорово! — подпрыгнула Катька. — Мы обокрали мужика! — В голосе ребенка звучало такое ликование, что закрадывались сомнения, действительно ли феей хочет она стать.

— Да нет, — протянула я. — Это не просто кража, это уже на разбой тянет. На организованный. С мордобоем...

— Подумаешь, не смог отбиться от трех девушек! — фыркнула Ольга. — Катьку я вообще в расчет не беру, она маленькая.

— Я два раза тыкнула ему в нос! — завопила племянница ректорши, явно возмущенная такой несправедливостью. — И попала!

— А давайте линять отсюда, — предложила я. — Мне как-то не хочется узнать, позвал ли тот очаровашка на помощь полицию или нет. Сглазить их у нас все равно толком не получится, а вот начинать практику с отделения полиции...

— Я пропустил очаровашку? — вдруг встрепенулся наш руководитель, чем заставил замолчать нас всех.

— Дядя Арсений, ты голубой? — отмерла первой Катька. Знакомство с недоангелом у нее было пусть и недолгим, но впечатлений ребенок набраться успел.

— Я вообще равнодушен к половой жизни. — Он печально вздохнул. — Так получилось. Но Марина упомянула очаровашку, а я от нее такое слышу впервые.

— Потому что все мужики козлы! — припечатала Катька. — Так мама говорит, а она хоть и ведьма, но дочери врать не будет!

Арсений Гаврилович растерянно пожал плечами, но вступать в полемику не стал. С этой стороной жизни он был еще незнаком.

— Уходим уже! — вернула всех к действительности Анютка. — Оля, ты тащишь все это барахло. Да, и сумочку не забудь. — Она ехидно хихикнула и указала на добытый трофей.

Оля фыркнула, но сумку мужика закинула на плечо в первую очередь. То, что чужое имущество можно просто вернуть владельцу, никому из нас не пришло в голову. Мы за эту сумку честно дрались, и она теперь наша!

Следующая проблема возникла с такси. Четыре взрослых человека и один подросток явно не вмещались в стандартную машину. Чтобы разделить и ехать на двух такси, не могло быть и речи. Зная свою карму и совершенно не зная города, мы могли потеряться и вляпаться во что угодно. И добропорядочные таксисты здесь были совершенно ни при чем. Аура у нас такая. К тому же мы совершенно не подумали о бронировании гостиницы. Соби-

рались спонтанно, и разбираться надо было на месте. Так что куда ехать, надо было еще определиться. Ну, лично я быстро спрыгнула с этой проблемы, сказав, что у меня первая задача доставить Катьку матери. А пока я занимаюсь столь ответственной миссией, девчонки могут заняться поиском гостиницы и сообщить мне по телефону результаты.

Ага, зря я на это надеялась! Заниматься этим в час ночи не рвался никто. Арсюша так вообще отрешенно стоял в сторонке и о чем-то размышлял. И мы не сомневались, что предметом его грез явно был не поиск ночлега для нас. Поэтому договорились, что ребенка домой возьмем все вместе, а там уже определимся. Да, и тут снова проблема нашей избыточной численности...

— Дядя Арсений, ты будешь манекеном! — высказалась вдруг будущая фея.

— Извини, не понял? — очнулся от своих мыслей недоангел.

— В смысле, в багажнике поедешь! — с готовностью пояснила ему девочка и попыталась взмахнуть своими крыльями. И снова безрезультатно. Видимо, запихивание живых существ в багажник расценивалось небом весьма негативно. — Ни одна из них, — она кивнула на нас, — туда не ляжет. А если и сумеем кого запихнуть, так крику будет на всю область. А нам ехать надо. Так что складываться придется тебе.

Святой задумался. Потом внимательно посмотрел на наши симпатичные зверские мордашки. А потом обреченно кивнул. У него не было уверенности, что если он не согласится, то его просто-напросто не оставят в аэропорту. С этих диких, по жизни не определившихся, станется. А сейчас ночь и страшно.

Такси не заставило себя долго ждать. Едва мы решили, кто в нашей компании лишний, как машина тут же притормозила около нас.

— Мужчина, вот с этим экспонатом поосторожнее, — взяла на себя руководство Анютка. — Это очень ценный экспонат, почти готовый экспонат к выставке. Да, мы все равно поместим его в багажник, только осторожно сложим.

Я и Оля с озабоченными лицами пытались запихнуть нашего руководителя так, чтобы и он смог дышать, и в то же время никто по пути не заинтересовался, что за тело мы везем. Арсений Гаврилович покорно молчал, и ни один мускул на его лице не дрогнул, пока мы с упорством сади-стов сгибали и утрамбовывали его конечности. Вот что значит ангельская сущность! Головой ударился, а внутренний стержень не потерял!

— Через три дома и вон в ту арку, — отстраненным голо-сом произнесла Катюха, и таксист послушно выполнил указание. — Вот мы и приехали.

Она тяжело вздохнула и начала вылезать из машины, бур-ча под нос, что ей тут не нравится, и вообще, погода дрянь и жизнь не складывается.

— Да брось, ты же будущая фея! — пихнула я ее. — По-смотри, какая вокруг красота!

— Мариш, вот... вот не знаю, где надо жить, чтобы ви-деть красоту в колодце дворов! — Девочка подняла на меня свои синие глаза. — Мне нравятся леса и поля, где можно побегать и никто, я повторяю, никто не наступит на твои крылья и не попросит запихнуть их в багажное отделение!

Ну да, это проволочное нечто мешало абсолютно всем. В такси и так было не развернуться из-за обилия сумок. В багажнике всю дорогу тихо маялся Арсюша, и засунуть туда хотя бы один из баулов не представлялось возможным. На требование Анютки, чтобы девочка хоть как-то нейтра-лизовала свои крылья, которые лезли ей то в рот, то щеко-тали плечи, девушка получила в ответ выразительный взгляд, в котором читалось все генеалогическое древо не-чисти, и предпочла заткнуться. Но при этом стала полно-стью понимать, отчего при выборе учебного заведения для этого чада предпочтение отдали именно Колыме.

— По каким полям ты собралась носиться? — поинтере-совалась Ольга, вытаскивая одинаковые сумки, свою и тро-фейную. — Там сейчас из-за престарелых волшебниц и прочих просветленных не протолкнуться. За две недели все вытопчут, кузнечиков пересчитают, бабочек на учет поста-вят. Здесь куда лучше. Ну, вроде все выгрузили.

— Ой, мы забыли про Арсюшу. — Мне вдруг стало неловко. — Арсений Гаврилович, мы приехали!

В следующую секунду багажник начал открываться с большим скрипом. Сначала оттуда показалась тонкая, абсолютно белая рука, которая в предрассветных сумерках смотрелась весьма зловеще. Рука осторожно ошупала поверхность, нашла точку опоры и стала медленно, но верно вытягивать за собой остальное тело. Мы смотрели на это «воскрешение ангела» спокойно, понимая, что за поездку у Арсения Гавриловича затекли не только мышцы, но и челюсти. Все-таки ехать в таком положении в багажнике минут сорок и ни разу даже не всхлипнуть мог далеко не каждый.

Таксист же на поверку оказался несколько слабонервным, потому что смотрел на явление Арсюши питерскому двору с выпученными глазами и вставшим дыбом ежиком волос на голове. Да, господин Святой был по рождению альбиносом, да, он был откровенно страшным, но чего уж так пялиться на человека? Он же совершенно безобидная личность! Лично я стоящую рядом Катюшу опасалась гораздо больше.

— Вы же сказали, что это манекен, — чуть дрожащим голосом произнес таксист, когда Арсюша полностью предстал перед нами.

— Но-но! Я говорила, что экспонат! — возмутилась Анютка. — Экспонат и манекен это разные вещи! В данном случае перед вами экспериментальная модель ангела. Вам как, нравится? — В ее голосе послышалась явная заинтересованность.

— А крылья? — робко уточнил мужчина.

Анютка искоса взглянула на Катюшу, но отбирать у ребенка святое не посмела.

— А крылья в доработке, — вздохнула она. — Пока он работает так, без крыльев. Но желания выполняет. Вот ваше какое?

— Чтоб жена завтра на рыбалку отпустила, — выдохнул извозчик, у которого, видимо, наболело.

— Арсюша? — строго спросила Оля.

— Отпустит, — махнул рукой недоангел, — она уже и так смирилась.

— Спасибо! — выдохнул мужчина, нырнул в машину и как-то быстро вырулил со двора. Спешил то ли на рыбалку, то ли уехать подальше от этих ненормальных. Оплату, правда, взять не забыл. Двойную, по ночному тарифу.

— И что, вправду отпустит? — заинтересовалась вдруг я, так как наш руководитель до этого никаких способностей по исполнению желаний не проявлял.

Нет, проявлял, ну там за пивом пацанам сбегать или за сигаретами. Но все это преимущественно силой своей хилой мышечной мускулатуры. В большинстве случаев практиковался, как и прочие студиозусы: дежурных нейтрализовать, морок какой простенький наслать. Но не более.

— Правда, — отмахнулся Арсюша. — Даже я почувствовал, как он ее задолбал. Именно он, своим нытьем. Так что на рыбалку она его отпустит, как и вообще отпустит. К соседу Мишке она уходит.

Я с уважением покосилась на нашего руководителя. Вон как человек (ну не совсем человек, конечно) в этом мире быстро осваивается. Кажется, зря Анфиса Петровна надеялась, что он потеряется в этом мегаполисе. Нет, Арсюша просто так не сгинет. И сейчас он очень точно выразил главное правило всего сущего: будьте очень точны в формулировках своих желаний. А то ведь мечты сбываются-то сбываются, но вот какие от этого будут побочные эффекты...

— Я устала и хочу спать, — хмуро выдала Катюша, напоминая нам всем, из-за чего мы, собственно, и топчемся в этом дворе в четыре часа утра, и твердым шагом направилась к домофону одной из парадных. На ее личике застыла одновременно решительность и полная покорность судьбе.

— Мама, открывай, родня приехала! — рявкнула в домофон девочка, и я подпрыгнула от неожиданности. — Мама женщина с характером, — пояснила она. — К ней нужен особый подход.

Домофон не отвечал, видимо, дома никого не было или родню не ждали вообще и рассчитывали, что стоящие на улице об этом догадаются и уйдут восвояси.

— Мама, я тебя через три стены вижу! — снова раздался ор, и стены двора отразили слова эхом.

Учитывая весьма раннее утро, странно, что в нас не полетело из окон ничего тяжелого.

За дверями поняли, что деваться некуда и эти просто так не уйдут. Домофон, как почудилось мне, перекосило, и дверь парадной распахнулась с такой силой, будто изнутри ее открыли сильнейшим пинком. Однако за ней никого не оказалось.

— Узнаю мамочку, — прокомментировала Катюша и стала подниматься по обшарпанным ступеням.

Дверь нам открыла рыжеволосая женщина в бигуди и цветастом халате. На ее лице было написано все, что она думает о внезапно свалившейся на нее родне, и ни единого цензурного слова при этом в ее взгляде не наблюдалось. Однако увидев девочку, женщина немного подобрела.

— Ой, да кого я вижу! Доченька, солнышко! Ой, спасибочки вам, что кровиночку домой доставили! — грудным голосом запричитала она, но при этом с порога не сдвинулась.

— Мам, мы надолго. — Катька легко отодвинула женщину и широким жестом пригласила нас войти в довольно просторный, но темный коридор.

— Ну ладно, ребенка домой привели, — вновь не стала скрывать своего раздражения женщина, — а сами-то зачем приперлись? Гостиниц в городе мало? А это что за ведьмак воскресший? — Она с подозрением покосилась на Арсюшу, который, как обычно, сохранял невозмутимость.

— Мам, сейчас четыре утра и гостиницы фиг заселят. — Казалось, Катюша была рада видеть мать так же, как и та нас. — А тут все равно проходной двор, пусть поживут. У них практика тут. Тетя Анфиса отправила. А это дядя Арсений, он с нами.

— А, Анфискины недоучки-криворучки, — поскущнула женщина. — Да, от этих хрен избавишься. Ну проходите, гости дорогие, — уже сама широким жестом пригласила нас женщина. — У нас тут, правда, коммуналка, но как уж живем. Как раз комната освободилась, Варвару Михайловну

вчера в сумасшедший дом увезли. Все бабушке казалось, что по ее стене тараканы ползают. Достала нас всех, пришлось в срочном порядке действительно напустить к ней тараканов. Да времени не было все как надо устроить, пришлось выуживать первых, что нащупала. Мадагаскарские оказались. Ничего, отдохнет бабушка в отдельной палате, под личным присмотром. Да, пришлось потратиться, но что не сделаешь для соседки. И ей хорошо, и вас есть где поселить. Василий Петрович, ко мне родня приехала! — проорала она, открывая одну из дверей. — Долго ждала, соскучилась!

— Хорошо, Аленушка, — отозвался робкий мужской голос. — Родственники всегда приятно! А откуда родня-то?

— Да фиг ее знает... — почесала ухо Аленушка и пристально уставилась на нас. — Из-за Урала откуда-то... Не бойся, Василий Петрович, все работающие и непьющие.

— Таджики, что ль? — испуганно спросили из комнаты, и в коридор выглянул тщедушный лысеющий мужчина лет сорока, в мятой зеленой пижаме.

Однако, увидев трех худосочных девиц и Катюшу, он слегка успокоился. Такие родственники обычно крупных неприятностей не доставляют. Арсения Гавриловича он почему-то не заметил.

— Вареньки комната свободная, пусть там пока поживут, — кивнул Василий Петрович и скрылся за своей дверью.

— А то я их в своем будуаре поселю! — буркнула женщина ему вслед. — Так, вы трое, ваша комната вон та, — обратилась она к нам. — А вот этот ведьмак пусть шурует прямо и налево. У нас в кладовке есть специальное место для незваных гостей. Не очень просторно, но поместится. В углу там висит моя шуба, не вздумай к ней прикоснуться! — велела она Арсюше. — Не дай бог, спросонья решишь, что напали кудлатые драконы, и кинешься в бой. Да, и, дочь моя, постирай свои крылья, выглядят они ужасно. Как я понимаю, тебе все равно еще обратно лететь, так что не позорь родную мать!

Мы прошлепали в указанном направлении и оказались в довольно большой комнате с двумя окнами, оба выходили

во двор. Кровать в наличии была, как и довольно неудобная раскладушка, которую кто-то не очень аккуратно прислонил к выдавшему виды шкафу.

— А вот вам и матрас! — Дверь распахнулась, и влетевший в помещение здоровенный полосатый матрас едва не размазал Ольгу по стенке. — Ну вы тут располагайтесь! — Мать Катюхи хмыкнула и оставила нас обживать комнату.

— Так, девочки, я правильно понимаю, что мы остаемся жить здесь? — пожелала я внести ясность в ситуацию. Лично я рассчитывала на уютную и чистую гостиницу, где никто не будет мне мешаться и мои прихоти вроде удобной кровати и ежедневной смены постельного белья будут исполняться как само собой разумеющееся.

— Ой, ладно, — отмахнулась Анютка и шлепнулась на кровать. — Поживем и здесь. Аленушка эта ничего, та еще ведьма! Есть еще стержень в русских женщинах.

— Ничего, что она родная сестра Анфисы Петровны? Нас руководству сдадут на раз-два.

— Никто нас не сдаст. Мы тут как раз для того, чтобы уж начать пакостить по-настоящему. Или еще кто-то хочет крылья и в поля, колоски пересчитывать? — Оля отклеилась от стены вместе с матрасом и начала деловито застилать его постельным бельем, решив расположиться возле окна.

Я горестно вздохнула. Нет, не чувствовала я в себе ничего доброго и светлого. И букашек я не любила. А уж комаров долбила с наслаждением садиста. Так что жить мне тут. Против всех же не попрешь. Раз большинство не возражает, то придется обосноваться в этой комнате старушки, которую Аленушка, как знала, уpekла в дурку. Да, как-то не так я представляла свой приезд в Питер... К тому же получалось, что мне автоматически досталась раскладушка. Оля вцепилась в матрас, Анютка уже расправляла одеяло на кровати, а меня поджидал страшный монстр из железных трубок и натянутой между ними синей плотной парусины. А я ни разу не спала на подобной конструкции. Значит, пришло время получать опыт. Пусть и такой негативный. Потом я вспомнила, что несчастного Арсюшу вообще уpek-

ли в кладовку, куда он ушел абсолютно молча, и мне стало немного легче. Все ж у меня не самые худшие условия в этой коммуналке. И, засыпая, когда над городом уже всходило прикрытое облаками солнышко, я все же нашла в себе силы улыбнуться: «Привет, Питер!»

ГЛАВА 2

Утро началось для меня ближе к двум часам дня, когда над головой раздался выстрел. Я еле разлепила глаза и увидела перед собой довольную физиономию Катьки, которая нависла надо мной со стартовым пистолетом в руках.

— Ты чего? — только и смогла просипеть я, впечатленная зрелищем. Так меня еще никто не будил.

— Мама велела вам сказать, что жрать почти готово, просыпаться пора, — в той же тональности прошептала девочка и широко улыбнулась.

— Скажи маме, что мы чуть не сдохли от такого пробуждения, — прошипела Ольга, поднимая голову и пряча руку под одеяло. В руке у нее недвусмысленно перекатывались черные нити проклятия.

— На то, что вы сдохнете, никто и не рассчитывал, — уже нормальным тоном произнесла Катька. — Даже этот полоумный Василий Петрович. Вы бы вставали побыстрее, а то там мама с дядей Арсением как-то не могут общего языка найти. Похоже, он все же реально недобитый ангел.

С этими словами она крутанулась на месте и выскочила за дверь, лишь на секунду зацепившись за косяк уже выстиранными крыльями.

— Тогда почему небо до сих пор не объявило его в розыск? Ангелов, да еще и подбитых, небо просто так не бросит. — Анютка, в отличие от нас с Олей, спала с наибольшим комфортом и была в неплохом настроении.

— Потому что от психов там тоже просто избавляются. Его нам специально подкинули, неужели непонятно? — Я попыталась подняться, но все мои косточки отозвались таким стоном, что я тут же рухнула обратно. Нет, раскла-

душки все же придумали садисты. Что дыба, что раскладушка, предназначение у них было явно одно.

— Мариша осторожно поднимает левую ножку и аккуратно ставит ее на пол, — начали хихикать надо мной девочки. — Потом сгребает левую ручку и отправляет ее вслед за ножкой. И пытается встать хотя бы на четвереньки...

Я не выдержала, фыркнула и запустила в девочку подушкой.

— А, вы уже проснулись. — В комнату вошел Арсений Гаврилович, ничуть не смущаясь, что мы были в одних ночнушках. — Завтрак готов. Я настоял, чтобы это была полезная овсянка. Я всю ночь сидел на форуме любителей овсянки и теперь точно знаю всю силу этого продукта.

Три пары ошалевших глаз уставились на него. Я овсянку не переваривала вообще, ни в каком виде. Один ее вид вызывал во мне рвотные порывы. Определенно, англичан в роду у меня не было. Судя по тому, как перекосило моих подружек, они также не могли похвастаться наличием дальних родственников на Туманном Альбионе.

— Арсений Гаврилович, — каким-то уж сильно медовым голосом начала Ольга, — вы бы шли пока на кухню. А то тут девочки раздетые, вам на этом самом... — она чуть запнулась, — форуме не говорили, что врываться в женскую спальню как минимум неприлично?

— Нет, мы обсуждали овсянку, — пожал плечами недоангел, — а что у вас тут такого?

Ольга закатила глаза, сосчитала про себя до трех, вытащила руку из-под одеяла и выпустила проклятие из пальцев. В следующую секунду Арсюша вылетел за дверь, которая с треском за ним захлопнулась.

— Есть! — тут же раздался из-за двери довольный голос Аленушки.

— Это вообще съедобно? — Катюшка ковыряла ложкой отвратительную массу в своей тарелке.

— Да, — с энтузиазмом отозвался Арсюша, которому полет из нашей комнаты до двери ванной оставил лишь большую шишку на затылке, но никак не повлиял на мозги. Хо-

тя на что там было влиять... — Я уточнил рецепт у знающих людей и лично сварил это чудо. Овсянка очень полезна для растущего организма!

— Мой организм уже вырос! — поспешила я заверить руководителя и попыталась выпятить грудь. Есть эту гадость мне совсем не хотелось.

— Мариша, грудь у тебя первого размера, — вполне миролюбиво отозвался тот, — так что выпячивать тут особо нечего. Если хочешь визуально увеличить грудь...

— Я хочу вас отравить, — честно призналась я и уставилась ему в глаза.

Девчонки тихо приснули. А в глазах Катюши я прочитала полную поддержку.

— А... почему? — растерялся Арсюша.

— Просто хочу. Желание у меня такое. Могу я, как ведьма, кого-то отравить? — Видимо, в моих глазах заплясали огоньки, потому что наш повар как-то сразу сник.

— И что, отравишь? — кисло поинтересовался он.

— Подумаю, — смилостивилась я. — Но это жрать не буду! Пойду за колбасой сгоняю, что ли...

— Свернешь на проспект, там неплохой магазинчик в подвале. — В дверях кухни появилась Алена, все в том же халате и тех же бигуди. — И винца прихвати, что ли. Мне общение с вашим этим, — она кивнула на Арсюшу, — всю нервную систему расшатало с утра. Боялась, что вы такие же больные окажетесь. Нет, нормальные вроде. И настрой мне твой тоже нравится! — обратилась она ко мне.

Я решила считать это похвалой и даже немного приободрилась. Может, из меня и правда выйдет ведьма?

Едва я вышла из двора на улицу, как тут же на меня налетел высокий плотный мужчина в черной куртке.

— Смотреть надо, куда идешь! — рывкнул он басом. — Понаедут тут и под ноги кидаются!

— Вообще-то это вы на меня налетели! — с обидой произнесла я. — Я просто вышла из двора.

— Вот и иди обратно туда! — схамил мужчина. — И постарайся без сопровождения не выходить!

Он развернулся и пошел к черному джипу, который мигнул фарами, отзываясь на сигнал брелока сигнализации.

— Хам! — крикнула я ему вслед. — Сам понаехал!

— Коренной питерец, — с легкой издевкой ответил тот, усаживаясь за руль. — А вот вас, из Рязани, сразу видно!

— Ну, если это единственное, чем вы можете гордиться... — стараясь придать своему голосу как можно больше яда, ответила я. Получилось плохо, перепалки и ругань никогда не были моей сильной стороной. Уж лучше сразу драться. Или проклясть. Хотя и силы в моих мышцах, если честно, было ничуть не больше, чем в Арсюшиных, да и проклятия срабатывали всего лишь чуточку эффективнее.

Мужчина это отлично понял, сочно захохотал и рванул с парковки.

Обиженная, я двинулась по улице, даже не думая, куда меня просили сходить, и совершенно позабыв все ориентиры, которыми снабдила Алена. Вот ведь какой хам попался! А говорят, что питерцы гостеприимны и вежливы. Как бы не так! Заносчивы и невыносимы! Если уж один такой, то и окружение у него такое же! Да и Алена тот еще образчик гостеприимства и радушия! Ну, она ведьма, нам такое по рангу положено. И как можно вот так сразу увидеть, что я приехала? Вас сразу видно!.. И вообще, мы не из Рязани! Мой родной город Новосибирск, а девчонки... Да фиг знает откуда они. Ведь не в этом же дело! Да и вообще, если мы его побили в аэропорту, то это не повод хамить на улице! Так, побили... Блин, точно. То-то он мне показался знакомым. Неужели узнал? Ну, даже если узнал, то все равно не повод!

Телефонный звонок прервал горькие мысли.

— Маринка, это Алена. Возле какого дома ты стоишь?

— А? Что? А, Алена, я сейчас куплю все и приду. — Мне стало немного стыдно, все-таки попросили сходить в магазин, а не прогуливаться и дуться на встречных мужчин.

— Понятно, что купишь. На ближайшем доме какая табличка? Давай сообщай, а то мы звать хотим!

— Ой, девчонки, да я всего ничего ходила! — старалась оправдаться я чуть позже. — Вышла и...

— Городом залюбовалась? — поинтересовалась Алена, принимая пакеты. — Арсений сказал, что ты девушка впечатлительная и мечтательная.

— Нет, просто... мне нахамили, и я обиделась, — призналась я и сама удивилась своему признанию. Обычно мое это было куда более сдержанно. Но тем не менее метнула на руководителя зловещий взгляд. Нет, точно отравлю! Даже если у меня и есть такое в характере, это не повод трепать об этом каждой встречной ведьме!

— Опиши козла!

— Кого?

— Козла, который тебе нахамил! Найдем и заставим извиниться! Моим гостям не хамят!

— Ой, ладно! Возможно, я действительно его толкнула...

— Ой, Хмельницкая, твои пятьдесят килограммов, пусть даже и в зверском подкате... — закатила глаза Анютка.

— Опиши животное! Составим фоторобот и отправим в розыск. У меня есть связи! — не отставала хозяйка дома.

— Алена, просто у человека было плохое настроение!

— Это не повод грубить девушкам! Если выгнали с работы, сам дурак.

— Да не похож он на того, кого выгнали с работы.

— Ага, безработных уже отмечаем. Круг поисков сужается. Ну не хочешь мордобоя, можем просто найти и сказать ему ай-ай-ай. Тоже не хочешь? Катька!

— Да, мам, — отозвалась девочка, пытавшаяся пристроить на стенку холодильника елочки-магнетики.

— Ты без крыльев феячить можешь?

— Могу, но не буду!

— Почему?

— Не хочу!

— Видите, какая из нее фея? — Алена повернулась к нам. — Вся в мать! Ты, чудо без перьев, иди за стол! — прикрикнула она на Арсюшу, который забился в угол и пытался найти что-то в Интернете. — Нормальной еды принесли. И не надо заговаривать мой планшет, он верховные каналы не ловит! Василий Петрович, сегодня еда только для гостей, свою кашу вы сварите чуть позже! — не очень вежливо вы-

проводила соседа из кухни Алена. — Но можете взять ту овсянку, что сварил Арсений! У нас ее целая кастрюля.

Сосед по коммуналке хмуро взглянул на Арсюшу и от каши отказался. Недоангел ему явно не нравился.

— Ага, Маринка, колись, — тут же подсели ко мне девчонки с двух сторон. — Что за мужик был?

— Вы чего? — Я аж подавилась колбасой. Не очень вкусной, надо признать, в академии еда была намного вкуснее.

— Ну, ты его так рьяно защищаешь. — Оля захлопала ресницами и придвинулась ко мне еще ближе.

— Красивый, статный? — не отстала от нее Анютка. — Так его тем более надо найти...

— Дуры вы! — выдала я. — Вам бы только об этом!

— О чем? — невинно поинтересовались в унисон эти ведьмы.

— Об этом самом! Дайте мне поесть! Хотя бы сыр не отбирайте!

Ага, сейчас! У меня из-под носа увели все съедобное, включая соль и перец. И ведь не отвяжутся же, я их знаю. Как и они меня.

— Девчонки, да бог с ним. Ему и так от жизни досталось... Ну от нас, точнее. Оля, это у него ты отбила сумку. Вернее, мы все отбивали. И хорошо, что он меня не узнал!

— Да, кстати, а что в той сумке? — поинтересовалась вдруг Катька.

Оля пожала плечами и вышла из-за стола. Через минуту она притаранила в кухню один из баулов-близнецов. Мы коршунами кинулись к нему, всем было интересно, что же такое мы украли.

— Ну и стоило из-за этого драться?.. — разочарованно протянула Анютка, обозревая несколько резных шкатулок, запрятанных в ворох мужских трусов и футболок.

— Учитывая, что все они из янтаря, то стоило, — раздался над нами голос Арсюши, и он сам склонился над сумкой. — Не скажу, что это историческая ценность, явный новодел, но стоимость у них приличная. Я бы лично в краже не сознавался.

— А мы так и кинулись это делать! — съязвила Ольга. — Не для того я этого мужика дубасила.

— Может, вернем? — робко предложила я. — Вдруг это семейная ценность?

— Ей хамят, а она собирается шкатулочки возвращать, — умилилась Анютка. — Ты еще, поди, адрес знаешь? А хотя... Мужик-то, девчонки, и впрямь красивый!

— Он мне хамил! — не выдержала дремавшая во мне все эти годы женщина-стерва. — А ты себе другого мужа ищи!

Я сама себе удивилась. Ничего подобного Марина Хмельницкая сказать не могла. Как будто моими губами говорил совершенно другой человек. Да, мужик был ничего так, симпатичный, но чтобы из-за него удила рвать? Да он самый обыкновенный хам, и не более того!

— Ой, ладно, именно на эту реакцию я тебя и раскручивала! — засмеялась Анютка. — Неужели нашу Маринку проняло? Алена, мы ищем мужика! — радостно возвестила она.

— Ага, я так поняла, что и не одного. — Хозяйка стояла, прислонившись к дверному косяку, и аккуратно подпиливала ноготь. — Ладно, начнем с того, кто рядом. Слушай, Арсений, принюхайся к вещичкам. Запах, никак, знакомый?

Неожиданно наш недоангел послушался. Присев рядом с сумкой, он внимательно осмотрел каждую лежащую в ней вещь, потом осторожно взял в руки оказавшуюся там шариковую ручку и поднес ее к носу. А затем впал в транс. Надолго.

— Этот пернатый много чего учуять может, — пояснила Алена, присаживаясь за стол. — Даром что пришибленный.

Мы уже успели слопать всю колбасу и приступить к персикам, как Арсюша все же очнулся.

— Дмитрий, — уверенно произнес он. — Его зовут Дмитрий Потапов. И у него какой-то дефект.

— Хам он! — не выдержала я.

— В карме дефект, которого быть не должно. Кто-то сильно постарался.

— Это была не я! — тут же открестилась Алена. — Я мужиков люблю и карму им не порчу. Катька, ты этих слов не слышала.